

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

26 февраля 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТОЙ ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

26 февраля 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-1-2

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXIII Международной научной конференции «Свобода и право», 26 февраля 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 26.02.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ.....	3
Трушев Н.В.	
2. ТОЛКОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	8
Лобова В.А.	
3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИПНОЗА В ПРЕСТУПНОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	10
Лаврентьева К.А.	
4. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	14
Чугурова Т.В., Скитяева Е.И.	
5. РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	17
Паулов П.А., Ильметова О. А.	
6. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ.....	20
Сейтхожин Б.У., Сагиндыкова А.А.	
7. ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ ПРАВООТНОШЕНИЯМИ.....	25
Мосейко В.В.	

Трушев Николай Витальевич

Trushev Nikolay Vitalievich

Студент 2 курса магистратуры МГУ им. Ломоносова

Высшая школа государственного аудита

E-mail: trushevn@mail.ru

УДК 343.359

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УКЛОНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО
ЛИЦА ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ**

**RETROSPECTIVE ANALYZE OF NATIVE LEGISLATION WHICH PROVIDING FOR
THE RESPONSIBILITY FOR INDIVIDUAL NON-PAYMENT FOR TAXES AND FEES**

Аннотация: На протяжении всей истории существования отечественного государства законодательство, предусматривающее санкции за нарушение налогового законодательства физическими лицами, являлось динамичным, подвергалось изменениям и дополнениям, которые напрямую были связаны с изменениями государственной политики в сфере налогообложения. Как только изменялась налоговая система, так сразу же появлялись новые способы и формы уклонения от уплаты налогов, а законодатель стремился устранить «пробелы» в уголовном законодательстве.

Abstract: Throughout the entire period of the Russian state's existence, legislation providing for sanctions for violation of tax legislation by individuals was dynamic, subject to changes and additions that were associated with changes in state policy in the field of taxation. As soon as the tax system changed, new ways and forms of tax evasion appeared immediately, and the legislator sought to eliminate «gaps» in criminal legislation.

Ключевые слова: налог, налоговое преступление, производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: tax, tax crime, proceedings in respect of violations of tax and levy legislation, criminal procedure legislation.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой весьма негативное явление, подрывающее финансовые основы государства. Уплата налогов налогоплательщиками является одной из приоритетных задач государства, поскольку большая часть бюджета России формируется за счет этого. Поэтому особое значение имеет система мер противодействия неуплате налогов и сборов физическими лицами, в которой уголовно-правовые меры имеют важное значение. В данной статье мы проанализируем процесс исторического развития уголовного законодательства в России об ответственности за уклонение физического лица от уплаты налогов и сборов.

Налоговая система является одной из основ существования любого государства. В связи с тем, что система налогов и сборов напрямую влияет на финансовое состояние и деятельность государства, в отечественном законодательстве разного времени уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов (податей) существовала всегда.

Соборное уложение 1649 г. содержит упоминания о так называемом правеже, которому подвергались неплатежеспособные должники и налогоплательщики. Правеж (битье батогами - тонким гибким прутом) осуществлялся публично у приказа, на торгу. Длительность правежа зависела от суммы долга или неуплаченной пошлины и налога.

В Указе Императрицы Елизаветы от 29 июля 1752 г. была установлена уголовная ответственность за неуплату налогов в такой форме: «Ежели кто при письме крепостей продажному имению в цене, чтоб менее пошлин в Казну платить, утаит, и о том донесено или усмотрено и по следствию обличено будет, за то как с продавца и с покупателя той утаенной цены, пошлины взыскивается вдвое без всякого послабления» [1, 98].

Благодаря реформам Петра I, стала активно развиваться межгосударственная торговля, а у купцов появилась возможность сильно обогатиться. Они начали покупать имения у дворян, которые разорились, при этом они старались умышленно занижить договорную цену имения, чтобы меньше платить установленные в то время пошлины. Ответственность за такое преступление носила уголовный характер, но по сути производилась в виде взыскания утаенной пошлины в двойном размере, т.е. по сути являлась штрафом.

При кодификации Сперанского все уголовные законы были помещены в XV том Свода законов Российской империи, который назывался «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Раздел VII данного Уложения носил название «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» соответствовал существующей в то время в России налоговой системе. Ответственность наступала только в том случае, если был нанесен ущерб казне государства в виде неуплаченных податей. В качестве наказаний использовали взыскание с виновного подати или акциза, в несколько раз превышающих утаенную сумму этого акциза или подати, либо заключение в смиренный дом на непродолжительные сроки, либо денежное взыскание в различных суммах [2,120].

Во время перехода государства от натурального крепостного хозяйства к денежному, увеличился размер государственных расходов. Указанные причины сделали жизненно необходимым развитие податей и налогов в качестве основных средств пополнения государственной казны. Для этого в период с 1881 по 1885 гг. в стране была проведена налоговая реформа. Старые налоги были отменены, новые введены, а также в стране была создана податная служба.

С 1775 года поступления налогов в Российской империи контролировала Казенная палата через свои губернские управления. При этом ее деятельность ограничивалась лишь учетом налогов, поступающих с мест, и носила исключительно канцелярский характер. Единого государственного аппарата, контролирующего и привлекающего в случае обнаружения налогового правонарушения или преступления, не было. Функцию по принудительному сбору налогов несла полиция. Поэтому в 1885 г. при Казенной палате был создан институт податных инспекторов, которые осуществляли контроль за своевременным и полным поступлением налоговых платежей на всей территории России.

Несправедливость действовавшей налоговой системы, изымающей более половины дохода крестьян, вызывала острое противодействие со стороны сельского населения, которое проявлялось в массовом отказе от уплаты налогов. В различных губерниях крестьяне всячески уклонялись от отбывания денежных повинностей.

Продолжением кодификационной работы уголовного законодательства в России стало издание в 1885 г. новой редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В разделе VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны» произошли некоторые изменения, связанные с незначительным ужесточением наказаний за уклонение от уплаты податей.

В 1903 г. император утвердил проект нового Уголовного уложения, но в действие были введены только главы о преступлениях государственных и против православной веры, наряду с которыми продолжали действовать нормы Уложения 1845 г. в редакции 1885 г.

В связи с появлением нового налога (промыслового) и способов уклонения от его уплаты, связанных с «искусными бухгалтерскими махинациями», в гл. XVI «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей» Уголовного уложения 1903 г. была введена ответственность за данные деяния [3,73].

Новый этап развития законодательства об уголовной ответственности за уклонение физическими лицами от уплаты налогов и сборов, наступил после октября 1917 г., поскольку во всей стране происходили изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе на налоговой и уголовной политике. В этот период шла национализация банков и промышленности, налоги носили конфискационный характер [4,17]. Уголовное законодательство 1917-1920 гг., регламентирующее ответственность за преступления в сфере налогообложения, было направлено в первую очередь против представителей свергнутых классов [5].

Например, в декрете СБИС РСФСР от 16 декабря 1917 г. «О взимании прямых налогов» указывалось, что лица, не внесшие государственный подоходный налог и единовременный налог, подлежали кроме мер, указанных в дореволюционном законе, еще и денежным взысканиям, вплоть до конфискации всего имущества, а лица, умышленно задерживающие уплату налога - тюремному заключению сроком до 5 лет [6].

В период НЭПа возросло значение частнохозяйственных отношений, регулируемых с помощью налогового обложения. С лета 1921 г. ввели промысловый налог для частных, а затем и для государственных предприятий; с 1922 г. вводится подоходно-имущественное обложение. Вводятся также косвенные налоги на потребление [7, 69].

Так, в УК РСФСР 1922 г. в главе «Преступления против порядка управления» появились четыре новые нормы, описывающие следующие составы преступлений:

1) массовый отказ от внесения денежных или натуральных налогов или от выполнения повинностей (ст. 78);

2) неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа денежных или натуральных налогов (ст. 79);

3) организованное по взаимному соглашению сокрытие или неверное показание объектов налогового обложения (ст.80);

4) сокрытие наследственного имущества, а равно искусственное уменьшение стоимости этого имущества в целях обхода закона о налоге с наследств и имущества (ст.79-а) [8].

В Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г. общественно опасный характер приобретает целый ряд новых по сравнению с прошлым законодательством действий в сфере налогообложения, действовавшие ранее нормы существенно видоизменяются.

В числе налоговых злоупотреблений, за которые устанавливалась уголовная ответственность по закону тех лет, можно отметить следующие:

1) неплатеж налогов (ст.60);

2) сокрытие объектов обложения с целью уклонения от обложения или для понижения обложения (ст.62);

3) сокрытие наследственного или дареного имущества или обход закона о наследовании и дарении (ст.63);

4) подыменная торговля, переукрепление имущества с целью избежания принудительного взыскания налогов, организация лжекооперативов с целью противозаконного получения налоговых льгот или для сокрытия частного капитала, а равно всякое иное мошенничество или обман, направленные в ущерб интересам фиска (ч.2 ст. 169) [9].

К началу 30-х годов в нашей стране был практически ликвидирован частный сектор, осуществлена налоговая реформа, провозгласившая отказ от множественности налогов и переход к налогу с оборота. Применение норм уголовного права, регламентирующих ответственность за уклонение от уплаты налогов, резко сократилось, а к моменту принятия нового уголовного законодательства в 1960 г. вообще было сведено к нулю. УК РСФСР 1960 г. в целом качественно изменил концепцию преступлений, посягающих на финансовые интересы государства. Налоговые преступления практически полностью были декриминализованы [10]. Немногочисленные случаи уклонения от уплаты налога и обязательных платежей частными физическими лицами были сопряжены с обманом и охватывались составом ст. 94 УК РСФСР (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). По этому поводу существовало специальное разъяснение Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. с последующими изменениями «О судебной практике по делам о хищении государственного и общественного имущества», касающееся того, что причинение государству имущественного ущерба в результате уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей путем использования заведомо подложных документов должно квалифицироваться по ст. 94 УК [11]. Однако на практике уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов почти не применялась.

В ходе становления Российского государства как общества рыночной экономики вновь поменялись и приоритеты в налоговой политике, что естественно повлекло за собой изменения в соответствующих регулирующих и охранительных нормах права.

Принятыми в декабре 1991 г. законами было положено начало осуществлению налоговой реформы в Российской Федерации. Среди них можно упомянуть Закон от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 7 декабря 1991 г. «О подоходном налоге с физических лиц» [12], Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О налоге на прибыль предприятий и организаций» [13] и др.

Возросшее значение налогов для формирования доходной части бюджета предопределило необходимость их охраны, в частности уголовно-правовыми средствами.

В связи с этим был введен в действие ряд законов, охраняющих отношения в сфере налогообложения. В 1992 г. в соответствии с Законом Российской Федерации «О внесении дополнений и изменений в Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ», Закон РСФСР «О государственной налоговой службе в РСФСР», Уголовный Кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР» от 2 июля 1992 г. Уголовный кодекс РСФСР был дополнен ст. 162-2 «Соккрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения» и ст. 162-3 «Противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов» [14], которые вместе с УК РСФСР регламентировали ответственность за налоговые преступления вплоть до принятия УК РФ 1996 г..

Принятая Конституция РФ в ст. 57 закрепила положение о том, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [15].

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. нормы, обеспечивающие охрану налоговой системы, в значительной степени преобразованы.

Изменения, произошедшие в экономической, политической и социальной жизни страны, потребовали соответствующих изменений законодательного регулирования налоговых правоотношений. На смену административно-командным пришли методы, учитывающие особенности современных взаимоотношений между государством и налогоплательщиками в связи с исполнением последними обязанности по уплате налогов и сборов.

Новое уголовное законодательство ввело термин «уклонение от уплаты налогов», употребляя его в названии двух основных составов налоговых преступлений: ст. 198 УК РФ описывает признаки такого преступления как уклонение гражданина от уплаты налога, а ст. 199 УК РФ регламентирует ответственность за уклонение от уплаты налогов с организаций.

Под криминальным уклонением от налогообложения предлагалось понимать любые общественно опасные, противоправные и уголовно-наказуемые умышленные деяния субъекта, которые позволяют последнему избежать или в той или иной степени уменьшить его обязательные выплаты в бюджет, производимые им в виде налогов [16].

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 декабря 1996 г. № 20-П отметил, что налог - необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в Конституции РФ, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства [17]. А на момент принятия части первой Налогового кодекса Российской Федерации в 1998 г. установление способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов явилось одной из важнейших новелл налогового законодательства.

Понятие «уклонение от уплаты налогов и сборов» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» определено и юридически и закреплено как «умышленное деяние, направленное на неуплату в крупном или особо крупном размере и повлекшее полное или частичное непоступление соответствующих налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации» [18].

Существенные изменения произошли в 2010 г. в связи с введением нового механизма привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления, отменой единого социального налога и восстановлением страховых взносов во внебюджетные фонды, а также созданием Таможенного союза и началом действия на территории Российской Федерации Таможенного кодекса Таможенного союза. Указанные нововведения не только серьезно повлияли на практику применения юридической ответственности в сфере налогообложения, но и возродили ряд проблем налогово-правовой теории.

Таким образом, законодательство о налогах и сборах всегда являлось динамичным и подверженным регулярным изменениям, которые в первую очередь были продиктованы экономической нестабильностью в мире и в нашем государстве.

Как только изменялась налоговая система, так сразу же появлялись новые способы и формы уклонения от уплаты налогов, а законодатель стремился устранить «пробелы» в уголовном законодательстве.

Здесь прослеживается зависимость о степени значимости налогов и сборов в решении задачи по наполнению государственного бюджета - чем больше государственный бюджет наполнялся за счет налогов и сборов, тем строже законодатель подходил к вопросу об ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и наоборот.

При улучшении благополучия общества снижается налоговое бремя со стороны государства и становится более либеральным уровень ответственности за уклонение от уплаты налогов, а при снижении благополучия общества увеличивается налоговый «пресс» и ужесточается ответственность.

Библиографический список:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. В 2 т. СПб., 1902.
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.: Издание двенадцатое, пересмотренное и дополненное / Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1904.
3. Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М, 1984. Т. 3.
4. Тривус Л. Налоги как орудия экономической политики. Баку, 1925.
5. Собрание Узаконений РСФСР, 1917, № 5, Ст. 14.
6. Собрание Узаконений 1918. № 80. Ст. 841.
7. Налоги в рыночной экономике // Под ред Черника Д.Г. М., 1993.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1922. № 27, ст. 483.
9. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // СУ РСФС, 1926, № 80, ст. 600.
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.
11. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 97.
12. Закон Российской Федерации от 7 декабря 1991 г. «О подоходном налоге с физических лиц» //Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 12. Ст. 591 в ред. Законов РФ от 16.07.92 № 3317-1, от 22.12.92 № 4178-1, от 06.03.93 № 4618-1, Федеральных законов от 27.10.94 № 29-ФЗ, от 11.11.94 № 37-ФЗ, от 23.12.94 № 74-ФЗ, от 27.01.95 № 10-ФЗ, от 26.06.95 № 95-ФЗ, от 04.08.95 № 125-ФЗ, от 27.12.95 № 211-ФЗ, от 05.03.96 № 22-ФЗ, от 21.06.96 № 83-ФЗ.
13. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О налоге на прибыль предприятий и организаций» с изм. И доп. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №11. Ст. 526; 1992. № 34. Ст. 1976; 1993. № 4. Ст. 118.; Российская газета 1993. 3 ноября. С.4; Российская газета 1994. 10 декабря. С.6.; Российская газета 1995. 28 апреля. С.4.; Российская газета 1995.11 января. С.5.
14. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О внесении дополнений и изменений в Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ», Закон РСФСР «О государственной налоговой службе в РСФСР», Уголовный Кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 11. Ст. 527.
15. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 5.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета, № 297, 31.12.2006.

Лобова Виктория Александровна**Lobova Viktoria Alexandrovna**

студентка 2 курса магистратуры Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Симферополь, Республика Крым, РФ.

E-mail: kamutator@inbox.ru

УДК 347

ТОЛКОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ**INTERPRETATION OF APPRAISAL CONCEPTS IN THE CIVIL PROCESS**

Аннотация: В статье анализируются правила толкования оценочных понятий в гражданском процесс, с целью выработки однообразной судебной практики в результате уяснения смысла указанных категорий.

Abstract: The article analyzes the rules for the interpretation of appraisal concepts in the civil process, with the aim of developing a uniform judicial practice as a result of clarifying the meaning of these categories.

Ключевые слова: оценочные понятия и категории, толкование права, гражданский процесс, существенное значение, уважительность причин, разумный срок, правоприменение.

Keywords: appraisal concepts and categories, interpretation of law, civil process, essential significance, validity of reasons, reasonable time, enforcement.

Толкование правовой нормы, в частности нормы гражданско-процессуального права, является одной из стадий правоприменительной деятельности и заключается в уяснении смысла правовой нормы интерпретатором и ее разъяснения всем заинтересованным лицам. Указанная мыслительная деятельность обусловлена, в первую очередь тем, что правовые нормы содержат общеобязательные правила поведения, которые имеют абстрактный характер и рассчитаны на широкий круг субъектов общественных правоотношений. Задача же правоприменителя заключается в уяснении смысла положений правовой нормы и применения этих положений к конкретным жизненным обстоятельствам. Таким образом, взаимосвязь толкования норм с правоприменительной деятельностью имеет большое значение для реализации норм права.

Хочется отметить, что истинное содержание положений правовой нормы раскрывается при осуществлении правосудия. Таким путем устанавливается действительное значение правовой нормы. Толкование нормы права судебными органами обладает более высокой юридической силой по отношению к толкованию в процессе как других форм реализации — соблюдения, исполнения и использования, так и толкования норм права представителями иных ветвей власти в процессе правоприменения.

Поскольку судебная практика по разрешению конкретных юридических дел является важнейшей ступенью правоприменения в Российской Федерации, проблема толкования норм при вынесении судебных решений в РФ, одновременно имеет значение не только в общетеоретическом смысле, но и, что не менее важно, в применении теории в практической юридической деятельности. Таким образом, достигается подлинное единство теории и практики [5].

В частности, хотелось бы обратить внимание на толкование судами оценочных понятий, которые фигурируют в положениях гражданско-процессуальных норм. Так как, с одной стороны, использование в современном гражданско-процессуальном законодательстве оценочных понятий направлено на придание правовым нормам большей гибкости и способности наиболее полно соответствовать стремительно развивающимся общественным правоотношениям, а с другой, в доктрине права отсутствуют их однозначные дефиниции, все это в конечном итоге приводит к различному их толкованию и тем самым к нарушению единообразия судебной практики.

Наиболее распространенные оценочные понятия, которыми оперируют участники гражданского судопроизводства – «существенное значение», «уважительность причин», «разумный срок».

Указанные понятия обеспечивают гарантию каждого участника гражданского судопроизводства на правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела и принятия объективного решения по делу [4].

Что касается понятия «существенное значение», то его следует толковать следующим образом. «Значение» - роль кого-либо, чего-либо, степень важности. Выясняя вопрос «существенности значения» следует учитывать, является ли это обстоятельство юридическим фактом в конкретном деле. Значение обстоятельства для дела означает, что с этим обстоятельством связано возникновение, изменение или прекращение общественных правоотношений, в данном случае гражданско-процессуальных [3]. Существенность значения означает непосредственное влияние конкретного обстоятельства на результат судебного разбирательства. Получается, что если обстоятельство правовой действительности может повлиять на результат судебного разбирательства, таким образом, что оно явно изменит его, то оно имеет существенное значение для дела.

Анализ судебной практики также показал, что судами различно трактуется такое оценочное понятие как «уважительность причин». Неодинаковое толкование ведет к разному применению и реализации данного положения в зависимости от вида правоотношений [5].

Причиной является обстоятельство, которое предопределяет некоторое явление. При определении содержания понятия уважительности причины, следует, прежде всего, выяснить, имеет ли это обстоятельство причинно-следственную связь. Если да, то является ли данная связь прямой и могло ли лицо, каким-либо образом предотвратить данное следствие [4]. Если да, то по какой причине лицо не осуществило никаких действий по его предотвращению, а также следует установить, является ли эта причина важной и более неотложной, чем защита нарушенного права, то есть уважительной.

Обращая внимание на такое оценочное понятие как «разумный срок» следует указать, что тут дело обстоит значительно лучше. В российском законодательстве закреплены критерии, в частности – правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, общая продолжительность судопроизводства по делу – опираясь на которые судебный орган, который выступает в качестве интерпретатора может объективно дать оценку, уяснить и разъяснить положения данного понятия в каждом конкретном деле [5].

В заключении хотелось бы отметить, что толкование оценочных понятий в гражданско-процессуальном праве имеет важное значение для правоприменительной деятельности и реализации права. Сложность толкования заключается в том, что в зависимости от вида правоотношений меняется и содержание указанных понятий. В связи с чем, для формирования единой судебной практики следует определить единый подход и принципы толкования оценочных понятий, само же содержание дефиниций может быть разным, что по своей сути не является проблемой, так как введение в положения гражданско-процессуальных норм оценочных понятий само по себе обусловлено неоднородностью общественных отношений и содержание данных понятий может быть конкретизировано только при разрешении определенного гражданского дела.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г.) // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.
4. Турчин-Кукарина И.В. Оптимизация толкования в гражданском процессе оценочных понятий «существенность значения», «значимость фактов», «уважительность причины», «обоснованность» // Теория и практика общественного развития – 2013. – № 10. – С. – С.07 – 309.
5. Михалева Н. В. Судебная практика судов общей юрисдикции как источник права // Судебная практика как источник права. М., – 2000 – С. 132.

Лаврентьева Карина Андреевна
Lavrent'eva Karina Andreevna

Саратовская государственная юридическая академия

Студентка 2 курса института Магистратуры Саратовской государственной юридической академии в г. Саратове.

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИПНОЗА В ПРЕСТУПНОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE USE OF HYPNOSIS IN CRIMINAL AND FORENSIC ACTIVITY

Аннотация: в данной статье рассматриваются способы погружения человека в гипнотический транс в преступных, некриминальных и криминалистических целях, анализируются вопросы подавления воли человека противостоять гипнозу.

Annotation: this article deals with the ways of immersing a person in a hypnotic trance for criminal, non-criminal and criminalistic purposes, analyzing the suppression of man's will to resist hypnosis.

Ключевые слова: гипноз, методы гипноза, способы гипнотического внушения, гипнотический транс.

Key words: hypnosis, methods of hypnosis, methods of hypnotic suggestion, hypnotic trance.

В настоящее время гипноз активно используется криминальными личностями в преступных целях. При этом нельзя не отметить, что может он применяться и при раскрытии и расследовании преступлений. Рассмотрим некоторые особенности использования гипноза в данных сферах деятельности.

Еще в 1997 году Л.П. Гримак сформулировал четыре условия, которые должны соблюдаться в случае применения гипноза в российском уголовном процессе: испытуемый должен быть настроен положительно к сотрудничеству с органами расследования и к факту его гипнотизирования, в частности; во всех случаях необходимо быть уверенным в психологическом благополучии допрашиваемого под гипнозом; сеансы следственного гипноза должны проводиться опытными психиатрами или психологами, имеющими специальную подготовку в практическом осуществлении гипнопродукции; специалист, который выполняет гипнологическую операцию, должен занимать и сохранять беспристрастную позицию в отношении получаемой им информации от загипнотизированного¹.

Однако в связи с отсутствием законодательного регулирования возможностей применения гипноза в указанных целях в российском уголовном процессе гипноз при проведении допроса не применяется, поскольку доказательства, полученные с его использованием, не могут быть признаны в качестве допустимых. Полагаем, что данное направление должно продолжать развиваться, необходимо предусмотреть возможность применения гипноза при производстве следственных действий, при этом четко законодательно прописать условия и порядок применения такого гипноза. На сегодняшний день гипноз применяется только в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Способы введения человека в гипнотический транс различны, при этом ряд приемов и методов является универсальным, применяемым как в медицинских, психологических целях, так и в целях совершения и расследования преступлений. Рассмотрим данные способы гипноза.

Подавляющее большинство способов гипнотизации в медицинской науке построено на вызывании сонливости путем сочетания утомляющего воздействия на тот или иной анализатор и соответствующего внушения. В данном случае применяются следующие методы:

- метод фиксации, который заключается в предложении гипнотизируемому фиксировать свой взгляд на какой-нибудь одной точке. В данном случае возникает естественное утомление глаз, возникает сильное желание закрыть их, что способствует наступлению сна;

- метод фасцинации, который представляет собой разновидность предыдущего. В данном случае пациенту предлагается смотреть не мигая в глаза гипнотизирующему, а гипнотизер в это время смотрит на переносицу гипнотизируемого. Еще одной разновидностью данного метода может

¹ Пучков О.В. Гипноз в раскрытии преступлений: правоприменительный аспект// Виктимология. 2015. № 3 (5).С. 32.

являться использование монотонных звуков, таких как метроном, шум морского прибоя, звук падающих капель воды, данные звуки также оказывают усыпляющее воздействие;

- метод пассив, суть которого заключается в том, что гипнотизирующий несколько раз проводит ладонью с широко расставленными пальцами вдоль лица и туловища гипнотизируемого, не касаясь его, по направлению от головы к ногам;

- метод сближения рук, заключающийся в том, что гипнотизируемому предлагается закрыть глаза, согнуть руки в локтевых суставах под углом 90 градусов и медленно сближать кончики пальцев обеих рук. При этом гипнотизирующий сопровождает все действие словами: «Ваши пальцы будут медленно сближаться. Когда кончики их сойдутся, вы сделаете глубокий вдох и будете спать крепким сном».

Приведенный нами перечень методов гипнотизации исчерпывающим не является, существует достаточное количество других способов гипнотизации. В некоторых приемах влияние оказывается путем одновременного воздействия на несколько анализаторов.

Данные методы гипноза целесообразно применять и в целях раскрытия и расследования преступлений для активизации памяти участников уголовного судопроизводства. Как отмечено Л.П. Гримаком и А.И. Скрыпниковым, гипнотизация в таком случае может проводиться только с согласия гипнотизируемого, настроенного положительно на применение в отношении него гипнотического внушения, при абсолютной уверенности в психологическом и психиатрическом благополучии субъекта, и только в отношении тех, кто непосредственно воспринимал определенные события².

При этом, следует отметить, что эффективно применение гипноза в том случае, когда процессы припоминания осложнены тревожной мотивацией (о событиях страшно или неприятно вспоминать), когда требуется восстановить последовательность событий, когда гипнотизируемый не вспоминает события, расценивая их как малосущественные.

Информация, получаемая в процессе репродукционного гипноза, достаточно точна, однако, не может восприниматься в качестве безусловной. Кроме того, в силу отсутствия законодательной регламентации возможности применения гипноза для раскрытия и расследования преступлений, полученные таким путем результаты следственных действий не могут признаваться доказательствами. Именно поэтому, на сегодняшний день, применение гипноза в криминалистических целях не получило распространения.

Очевидно, что указанные методы, используемые в медицине и криминалистике, сложно применять в целях совершения преступления, поскольку в данном случае для гипнотизируемого явно намерение гипнотизера ввести его в транс, в связи с чем, существует ряд приемов и методов, которые применяются практически исключительно в криминальных целях.

Говоря о способах совершения преступлений с использованием гипноза, необходимо отметить, что преступники, в отличие от лиц, использующих классический гипноз, своих жертв не усыпляют, психотехники, которые они применяют, дают возможность проводить внушение в бодрствующем состоянии, когда жертвы зачастую и не осознают, что подвергаются воздействию. Указанным психотехникам подвергаются все, даже те, кто ими владеет, так как их знание полезно не только для применения на практике, но и для защиты себя от влияния со стороны других³.

Довольно распространена такая психотехника, как основанная на получении трех утвердительных ответов. Например, задают вопрос: «Это улица Московская?», зная, что эта улица носит именно это название. В этом случае, если предполагаемая жертва даже не ответит на этот вопрос, но про себя скажет «да». Это первый утвердительный ответ. Далее может последовать: «У Вас очень добрая душа», а после - «Вы прекрасно выглядите». Естественно, что с такими комплементами соглашается любой человек, и гипнотизер получает три утвердительных ответа, после чего с различной степенью осознанности реагирует на четвертый вопрос, ответ на который уже выгоден гипнотизеру. Данная техника воздействия зачастую используется цыганами, которые, после получения трех утвердительных ответов предполагают, что, скорее всего, как бы по инерции, человек даст согласие на какое-то предложение или вопрос⁴.

² Гримак Л.П., Скрыпников А.И. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений// Психопедагогика в правоохранительных органах// 1196. № 2 (4). С. 24-25.

³ Величко А.Н. Особенности использования психотехники в преступных целях// Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2016. № 2. С. 31.

Для гипнотизера-мошенника главное- привлечь к себе внимание человека, выбранного в качестве жертвы. Поэтому нередко цыганки- гадалки для того, чтобы на время остановить намеченную жертву, гипнотизеры задают ей разные безобидные вопросы, а затем предлагают погадать и даже не дожидаясь ответа берут правую руку своей жертвы и под предлогом хиромантии мягко поглаживают ладонь. При этом притупляется активность левого полушария, отвечающего за сознательные процессы человеческой психики, обеспечивающие контроль над поведением и оценкой ситуации. Приверженцам данной психотехники хорошо знакомы механизмы действия полушарий мозга: левое полушарие отвечает за интеллектуально-логическое обеспечение системы регуляции поведения и в большей степени связано с правой половиной тела, а правое полушарие контролирует левую половину тела и отвечает за интуитивную и эмоциональную деятельность. Соответственно, при поглаживании правой ладони у жертвы притупляется интеллект и отключаются аналитический аппарат и логика, гадалки погружают жертву в транс, чтобы в этом беспомощном состоянии завладеть ее волей, а затем и имеющимися ценностями. При этом необходимо отметить, что наиболее опытные цыганки-гадалки после использования транса производят постгипнотическое кодирование на стирание из памяти всего произошедшего, однако, данная психотехника доступна далеко не всем⁵.

Еще одной психотехникой, часто применяемой гипнотизерами-мошенниками, является следующая. В людном месте, например, на вокзале, рынке и т.д., цыгане намечают жертву, окружают ее с разных сторон, начиная одновременно разговаривать. Каждый из окруживших говорит о своем, громко и быстро, при этом используются размытые фразы, это делается для того, чтобы жертва сама могла вложить свое содержание в произносимые слова.

В такой ситуации сознание жертвы быстро перегружается, этому способствует не только быстрая разрозненная речь, выступающая шумовым эффектом, но также и яркая и пестрая национальная одежда цыган, и постоянные прикосновения к разным частям тела намеченной жертвы, и непрекращающиеся движения. Таким образом, цыганами осуществляется воздействие сразу на все каналы восприятия жертвы (зрение, слух, кинестетику), поскольку человек может воспринимать и обрабатывать лишь определенное количество информации и сознание намеченной жертвы не в состоянии осмыслить и «переварить» всю информацию. В таком случае даже самые стойкие люди не могут противостоять внушению, по истечении нескольких минут сознание отключается и они оказываются в транс, в связи с чем, не могут разумно и логически мыслить, не понимают, что происходит, и могут выполнить любые требования, в том числе и отдать ценности.

Подводя итог проведенному исследованию можно отметить, что в современных условиях наиболее распространены такие виды способов криминального гипноза, как получение трех утвердительных ответов, быстрая перезагрузка сознания и принудительное снижение эмоциональной деятельности. Наиболее часто с помощью гипноза совершаются преступления против собственности.

Недостатком является отсутствие в уголовном законе нормы, предусматривающей уголовную ответственность за совершение преступлений с использованием гипноза, а также отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве нормы о возможности применения гипноза при производстве следственных действий.

Таким образом, проблема применения гипноза остро стоит в уголовном, уголовно-процессуальном праве, а также в криминалистике, в связи с чем, с нашей точки зрения, данному направлению следует уделять как можно больше внимания, так как методы прикладной психологии и психофизиологии могут занять достойное место в ряду способов раскрытия и расследования преступлений.

Библиографический список:

1. Баксан Ю.Г. О нетрадиционных методах деструктивного психологического воздействия мошенников на людей// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 3 (35). С. 81.
2. Величко А.Н. Особенности использования психотехники в преступных целях// Вестник Владимирского государственного юридического университета. 2016. № 2. С. 31.

---

⁴ Баксан Ю.Г. О нетрадиционных методах деструктивного психологического воздействия мошенников на людей// Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. № 3 (35). С. 81.

⁵ Там же. С. 81.

3. Гримак Л.П., Скрытников А.И. Возможность применения «следственного гипноза» для раскрытия преступлений// Психопедагогика в правоохранительных органах// 1196. № 2 (4). С. 24-25.

4. Пучков О.В. Гипноз в раскрытии преступлений: правоприменительный аспект// Викимнология. 2015. № 3 (5).С. 32.

Чугурова Татьяна Викторовна
Chugurova Tatyana Viktorovna

Кандидат юридических наук, доцент, Самарский Государственный Экономический
Университет

Скитяева Екатерина Игоревна
Skityaeva Ekaterina Igorevna

Студентка, Самарский Государственный Экономический Университет

УДК 347.961.6

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НОТАРИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

ON THE QUESTION OF CRIMINAL LIABILITY OF NOTARIES FOR THE PERFORMANCE OF NOTARIAL ACTIONS

Аннотация: В статье исследуется вопрос об уголовной ответственности частных нотариусов, а также рассматриваются проблемы юридической квалификации деяний с учетом полномочий частных нотариусов в доктринальном и догматическом аспектах.

Abstract: The article examines the issue of criminal liability of private notaries, and also examines the problems of legal qualification of deeds, taking into account the powers of private notaries in the doctrinal and dogmatic aspects.

Ключевые слова: нотариус, уголовная ответственность, частнопрактикующий нотариус, государственный нотариус, злоупотребление полномочиями, нотариальные действия, имущественная ответственность.

Keywords: notary, criminal liability, private notary, state notary, abuse of authority, notary actions, property responsibility.

Проблемы уголовной ответственности нотариусов, как частнопрактикующих, так и государственных, всегда оставались актуальными в науке и следственно-судебной практике. Это связано с тем, что в течение всего времени действия уголовной нормы об ответственности нотариусов за злоупотребление полномочиями в теории и практике были выявлены существенные противоречия. Они вызваны не только спецификой самого наказуемого деяния, но и особенностями уголовно-правовой конструкции состава преступления, закрепленного ст. 202 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) [6].

Поскольку российский нотариат относится к нотариату латинского типа, статья 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы о нотариате) [3] предусматривает, что занимающийся частной практикой нотариус несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в качестве результата совершения нотариального действия с нарушением норм закона, а также за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, или за разглашение сведений об уже совершенных нотариальных действиях. Нотариус может быть привлечен не только к гражданской, но и дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

В научной доктрине ученые все чаще высказывают мнения относительно необходимости ужесточения ответственности нотариусов за нарушения, совершаемые ими при выполнении нотариальных действий. К примеру, Е. А. Молчанова подчеркивает: «При оценке эффективности уголовно-правового противодействия злоупотреблениям частных нотариусов, следует признать, что она находится весьма далеко от оптимальной, о чем свидетельствуют такие факторы, как высокий уровень латентности соответствующих действий; отсутствие необходимого единообразия в практике применения уголовно-правовых норм об ответственности нотариусов за злоупотребление своими полномочиями; пробелы в уголовном законодательстве, которыми не предусмотрена ответственность за целый ряд общественно опасных деяний, совершаемых нотариусами» [2, 8]. Таким образом, согласно мнению Е. А. Молчановой, потребность в разработке новых и оптимизации существующих уголовных мер противодействия злоупотреблениям, допускаемым нотариусами, является очевидной.

Е. А. Молчанова также полагает, что к преступным деяниям, ничуть не уступающим по степени общественной опасности преступлению, закрепленному в ст. 202 УК РФ, можно отнести разглашение нотариусом профессиональной тайны, получение взятки, неисполнение и ненадлежащее исполнение своих обязанностей, влекущее за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций или общества в целом.

Одним из основных аргументов о необходимости ужесточения уголовной ответственности частных нотариусов выступает то, что частнопрактикующие нотариусы несут ответственность в соответствии со ст. 202 УК РФ, в то время как государственные нотариусы и другие должностные лица, уполномоченные на совершение нотариальных действий, – в соответствии со ст. 285 УК РФ, предполагающей более строгие негативные последствия. Государственные нотариусы и другие должностные лица, наделенные правом на совершение нотариальных действий, несут ответственность как за злоупотребление своими полномочиями, так и за их превышение, получение незаконного вознаграждения, служебный подлог и халатность, в то время как относительно частнопрактикующих нотариусов криминализовано исключительно злоупотребление полномочиями.

О низкой эффективности нормы, закрепленной в ст. 202 УК РФ, говорит и О. В. Филиппова. Она считает, что создание правовых оснований защиты соответствующих законных прав и интересов граждан или организаций будет невозможным без дополнения УК РФ статьей, которая будет предусматривать уголовную ответственность и за нарушение порядка совершения нотариальных действий. К примеру, наиболее полный учет направленности и общественной опасности деяния в виде утраты, недостачи или повреждения наследственного имущества будет обеспечивать специальный состав преступления, предусматривающий ответственность за незаконные действия в отношении наследственного имущества, подвергнутого описи или переданного на хранение частному нотариусу. Более того, учет опыта зарубежных стран доказывает обоснованность выделения в качестве самостоятельного состава преступного деяния разглашение профессиональной тайны, то есть составляющих нотариальную тайну сведений, доверенных нотариусу в связи с совершением им соответствующего нотариального действия [7, 11].

Реализация нотариатом задач публично-правового характера обуславливает необходимость создания механизма системного контроля за их деятельностью. Недобросовестное отношение нотариусов к своим обязанностям должно влечь ответственность в соответствии с особенностями и степенью тяжести допущенных нарушений. Однако мы не представляем возможным согласиться с потребностью законодательного расширения сферы уголовной ответственности нотариусов, прежде всего поскольку разумная уголовная политика не сводится исключительно к усилению мер уголовной репрессии, а предполагает наличие баланса между криминализацией и декриминализацией деяний, дифференциацию и персонализацию уголовной ответственности. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что внедрение в уголовный закон бесполезных статей повлечет за собой дезориентацию правоприменителя. Кроме того, избыточное наполнение УК РФ специальными составами преступлений сделает запретительную силу Особенной части Кодекса чрезмерной. К сожалению, внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство во многих случаях осуществляется бессистемно, без соблюдения известных в уголовной доктрине требований к криминализации. Этой же точки зрения придерживается и Клеонова Т. В. [1, 57].

Злоупотребление полномочиями может выражаться в активном поведении (действии), или в пассивном (бездействии). Активное поведение включает в себя:

1) совершение действий, которые подлежат совершению другим нотариусом; действий, с просьбой о совершении которых обратился недееспособный гражданин или не имеющий соответствующих полномочий представитель; удостоверение совершаемой от имени юридического лица сделки, противоречащей целям, указанным в его уставе или положении; удостоверение сделки, которая не соответствует требованиям законодательства; совершение действий по документам, которые не соответствуют требованиям закона, а также по фактам, которые не были подтверждены в установленном законодательством Российской Федерации порядке, при условии, что такое подтверждение являлось обязательным;

2) занятие нотариусом предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или иной творческой деятельности; оказание посреднических услуг при заключении договоров; совершение нотариальных действий от своего имени и на свое имя, на имя и от имени своих супругов, их и своих родственников;

3) разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну.

Пассивное поведение заключается в неоказании физическим или юридическим лицам содействия в осуществлении их прав и защите законных интересов, уклонении от разъяснения их прав и обязанностей, непредупреждении о последствиях совершаемых действий в целях того, чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред; незаконном или необоснованном отказе от совершения нотариального действия; непринятии мер к охране наследственного имущества; уклонении от совершения своих обязанностей в установленные для этого сроки [4, 48].

Таким образом можно сделать вывод о том, что злоупотребление частнопрактикующими нотариусами своими полномочиями охватывает широкий круг отношений, возникающих не только из реализации нотариусом своих прав и обязанностей, но и из самой специфики осуществления нотариальной деятельности. Диспозиция уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 202 УК РФ, является бланкетной, то есть перечень полномочий нотариуса со временем может меняться. Нецелесообразным является дробление уголовной ответственности нотариуса по различным спектрам его профессиональной деятельности. Отсутствие зарегистрированных преступлений с участием нотариусов по ст. 202 УК РФ может быть связано не с бесполезностью нормы, а с ее эффективностью, поскольку, обеспечивая юридическую безопасность документов, нотариус одновременно несет личную ответственность за совершение нотариальных действий [5, с. 102].

Библиографический список:

1. Кленова Т. В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм // Государство и право. 2010. № 3. С. 55–65.
2. Молчанова Е. А. Уголовная ответственность нотариусов за злоупотребление полномочиями: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Рязань, 2010. С. 8–9.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета, N 49, 13.03.1993.
4. Погосян Т. Ю. Об уголовной ответственности нотариусов // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6 (90). С. 46-49.
5. Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1994. № 3. С. 102.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
7. Филиппова О. В. Уголовно-правовое обеспечение нотариальной деятельности в России: автореферат диссертации кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2011. С. 10–12.

Паулов Павел Александрович**Paulov Pavel Alexandrovich**

к.ю.н. доцент кафедры Публичного права

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»

Ильметова Ольга Андреевна**Ilmetova Olga Andreevna**

Студент ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»

УДК 347

**РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ
ЭКОНОМИКИ****THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL CONTROL IN THE CONDITIONS OF MARKET
ECONOMY**

Аннотация: В рассматриваемой статье поднимаются проблемы, которые возникли на современном этапе развития государственного финансового контроля, ставятся вопросы о необходимости четкого определения сферы его действия, а так же анализируются изменения в представлении о государственном секторе экономики и его составляющих.

Abstract: the article raises the problems that have arisen at the present stage of development of the state financial control, raises questions about the need for a clear definition of its scope, as well as analyzes the changes in the perception of the public sector of the economy and its components.

Ключевые слова: финансовый контроль, субъекты государственного финансового контроля, система финансового контроля.

Key words: financial control, subjects of state financial control, system of financial control.

Перемены в социально-экономическом строе России и в методах управления экономикой сделали неизбежным радикальное преобразование одного из важнейших рычагов финансово-хозяйственного управления - финансового контроля.

Необходимость в правильном определении места и развития государственного финансового рынка стала одной из главных проблем для современного общества. Вследствие, рыночного реформирования само определение государственного финансового контроля подверглось изменению.

В современной юридической и экономической литературе теоретико-методологические основы государственного финансового контроля широко обсуждаются, но проблемы решению которых, препятствует отсутствие теоретически обоснованного определения понятия «государственный финансовый контроль» не были решены.

За последние несколько лет произошли изменения в понимании государственного финансового контроля, так в советский период финансовый контроль определяли как систему надзора контрольных органов, функцию органов управления [10] и сравнивали денежный контроль и финансовый контроль [5]. Четкое разделение финансового контроля на государственный и не государственный произошло только при переходе к рыночным преобразованиям. В настоящее время его рассматривают как многоаспектную систему надзора, составную часть общего механизма управления экономикой [3], а также как систему экономико-правовых действий органов власти.

Таким образом, под государственным финансовым контролем стоит понимать систему действий государственных контрольных органов по управлению финансами, соблюдению финансового законодательства, выявлению нарушений в финансовой деятельности, а также разработка превентивных мероприятий по их предотвращению.

Одной из проблем для рациональной организации финансового контроля является отсутствие классификационных признаков. Они позволяют определить сущность и особенности элементов управления государственными финансовыми ресурсами, раскрыть механизм функционирования возникающих при этом отношений между субъектом и объектом контроля и др.

Авторами научных трудов были предприняты попытки по определению классификационных признаков государственного финансового контроля, но единого метода для этого не было найдено.

Отсутствует и комплексный подход к проблеме. Такая множественность взглядов на данную проблему свидетельствует о ее сложном характере. Отсутствие единых классификационных признаков и общей методологии финансового контроля приводит к снижению эффективности государственного финансового контроля, о котором говорят ученые правоведы и экономисты [1; 4].

Финансовый контроль имеет свою специфику, как и любой элемент управления. Такой спецификой можно считать отличие сравнительных критериев и границ вмешательства, в финансовую деятельность различных структур контролирующих органов в различных государствах. Этим определяется и различие в системе органов финансового контроля и конкретных форм и методов работы.

Говоря о финансовом контроле необходимо разобрать его систему, которая во всех государствах в зависимости от особенностей их устройства сложилась разнообразная. В странах с демократическим режимом высшим звеном государственного финансового контроля являются органы контроля законодательной ветви власти. Но в некоторых странах финансовый контроль кроме как на законодательной ветви власти действуют и на исполнительной. Также есть органы государственного финансового контроля при главе государства (президентский контроль). В России в связи с переходом от одного политического режима к другому произошли изменения в системе государственного финансового контроля. Так, например, государственный финансовый контроль в советский период выполнял Комитет народного контроля и Министерство Финансов.

Позже с переходом к рыночной экономике образовались новые уровни государственного финансового контроля, такие как законодательный, исполнительный и президентский. Для его осуществления также были сформированы государственные органы: Счетная палата РФ, Казначейство РФ, Центральный банк РФ, Министерство финансов, Министерство РФ по налогам и сборам, Государственный таможенный комитет и др. Данные органы составляют основу государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Анализируя систему финансового государственного контроля России можно отметить, что по сравнению с финансовым контролем зарубежных стран в ней нет четкого и слаженного функционирования и разграничения сфер деятельности контрольных органов, их количество не соответствует поставленным перед финансовым контролем целям и задачам. Так же отсутствует системность в многочисленных нормативно правовых актах, регулирующих данную сферу, что приводит к ее неэффективности и несбалансированности.

Делая выводы на основе анализа указов, законов и иных нормативно правовых актов [9; 7; 6; 8] можно говорить о дублировании функций государственными контрольными органами, в результате чего это приводит к отсутствию слаженности в их деятельности. Например, функцию контрольную функцию за использованием федерального бюджета осуществляют одновременно Министерство Финансов РФ, Счетная палата и Федеральное Казначейство. Министерство Финансов РФ и Федеральная служба финансово-бюджетного надзора проводят работу по устранению отклонений от установленных показателей федерального бюджета.

В сложившихся условиях говорить об эффективности финансового контроля невозможно, необходимо произвести реформирование в системе государственного финансового контроля в целом и повысить уровень решения проблем организационно-структурных вопросов. Необходимо пересмотреть процедуры проведения финансового контроля. Текущий и предварительный контроль возложить на казначейства и отраслевые министерства для повышения его качества и эффективности. А последующий контроль на Счетную палату.

Для увеличения уровня функционирования государственного финансового контроля на современном этапе необходимо усовершенствовать действующее финансовое законодательство, т.к. нарушения происходят в силу неполноты и неточности в разграничении сфер деятельности органов контроля.

Таким образом, одним из важных условий развития системы государственного финансового контроля является упорядочение системы государственного аппарата и существенного улучшения качества работы во всех областях общественной жизни.

Библиографический список:

1. Бурцев В.В. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: Теория и практика. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002.
2. Вознесенский Э.А. Финансовый контроль в СССР. Юр. лит. М., 1973.
3. Данилевский Ю.А. Финансовый контроль в СССР и пути его совершенствования. М., 1989.

4. Ефимова Н.П. Государственный финансовый контроль в реализации федеральных целевых программ. М.: Медицина, 2000.
5. Карасик М.А. Финансы предприятий и объединений. М., 1974.
6. Указ Президента РФ от 25.07.1996 № 1095 (ред. от 18.07.2001) «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>
7. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Правительстве Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>.
8. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 28.09.2017) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // <http://www.consultant.ru>.
9. Федеральный закон от 11.01.1995 № 4-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О Счетной палате Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>.
10. Соловьев В.В. Экономический контроль в системе управления. М.: Финансы и статистика, 1986.

Сейтхожин Булат Умержанович
старший научный сотрудник НИИ
экономических и правовых исследований
Карагандинского экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bulat-1960@mail.ru

Сагиндыкова Асемгуль Ахметовна
магистрант 1 курса
Карагандинского экономического университета
E-mail: teremokova@mail.ru

Seytkhozhin Bulat Umerzhanovich
Senior Researcher in Research Institute
of economic and legal research
of Karaganda Economic University,
candidate of Legal Sciences, docent
E-mail: bulat-1960@mail.ru

Sagindykova Asemgul Akhmetovna
Master of 1 course
of Karaganda Economic University
E-mail: teremokova@mail.ru

УДК 343 (075.8) (574)

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ

CONCEPT AND ESSENCE OF CORRUPTION

Аннотация: На основе законодательных и иных источников приведено понятие коррупции. Цитированы различные позиции ученых юристов рассматривающих данную проблему. Изложены признаки коррупции. Противодействие коррупции обусловлено объективными и субъективными факторами.

Abstract: Based on legislative and other sources, the concept of corruption is given. Various positions of scientific lawyers studying this problem have been cited. Identified signs of corruption. Anti-corruption is due to objective and subjective factors.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная стратегия, подкуп, продажность, взятка, должностное лицо, негативное явление

Keywords: corruption, anti-corruption strategy, bribe, corruptibility, official, negative phenomenon

Коррупция – это негативное социальное явление, исторически сложившееся и быстро развивающееся. Она имеет общественное развитие, как определенная составная часть функционирования государственной власти и рыночных механизмов, образа жизни людей. Социальное неравенство, товарно-денежные отношения, неравномерность распределения материальных благ и властных полномочий неизбежно вызывают у людей желание лично или через посредников воспользоваться имеющимися возможностями в корыстных (личных, групповых или корпоративных) интересах. И такие возможности (нередко в самых изощренных формах) рано или поздно находят. Ради наживы коррупционеры бесстрашно идут на различного рода правонарушения, хорошо при этом понимая, что коррупция - не только противоправно виновная, но и в высшей степени аморальная деятельность вопреки интересам государства и общества.

Историко-правовые исследования неопровержимо доказывают, что коррупция существовала в обществе всегда, как только возник управленческий аппарат. Коррупция – это не наследие наших предков, которое они оставили нам, своим потомкам и которое мы должны чтить. Другое дело, когда гостеприимство, помощь выходят за рамки дозволенного, когда высокопоставленный чиновник окружает себя на службе родственниками и свойственниками, когда прием гостей чрезмерный до

роскоши, когда сверхдорогие дароприношения принимаются как должное. Такое поведение не может объясняться разумными и соответствующими нормами этики, а с точки зрения закона расцениваются не иначе, как создание условий для коррупции.

То, что коррупция существует в Казахстане и проявляется повсеместно - неоспоримый факт. Сегодня, для отдельных людей без взятки, откупа и подарка практически невозможно решить ни один из жизненно важных вопросов - от получения какой-либо должности или открытия собственного дела в сфере бизнеса до регистрации рождения детей, поступления в вузы, медицинского обслуживания, нормального проезда на личном автотранспорте и т.д. Причем для многих казахстанцев это стало нормой жизни.

Сегодня ни одна страна мира не может считать себя застрахованной от коррупции. В условиях глобализации, развития финансовых рынков, усиления экономических и коммуникативных связей коррупция становится не только проблемой отдельных, прежде всего слаборазвитых и переходных государств, но и превращается в проблему планетарного масштаба, затрагивая даже страны с высокоразвитой экономикой, прочными правовыми основами и устойчивыми демократическими традициями.

Этимологический подход к содержанию понятия «коррупции» позволяет определить последнюю как «подкуп», «взятку», исходя из латинского слова «corruptio». В римском праве имеется также понятие «согитриге», которое трактовалось самым общим образом как «разламывать, портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать» и обозначало соответствующее противоправное действие. Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей.

Приведем некоторые определения коррупции:

«Коррупция - подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей» (Толковый словарь русского языка, под ред. С.И. Ожегова).

«Коррупция - прямое, беззастенчивое, хищническое использование служебного положения, прав и возможностей, связанных с ним, в целях личной наживы, продажность должностных лиц» (Большой академический словарь русского языка).

«Коррупция - моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» (Толковый словарь, под ред. Н.Ю. Шведовой).

Также приведем определения коррупции в международных политико-правовых документах:

- «нарушения этического (нравственного), дисциплинарного, административного и уголовного характера, выражающиеся в противозаконном использовании своего служебного положения субъектом коррупционной деятельности» (Резолюция Конгресса ООН: «Практические меры борьбы с коррупцией», 1990 г.);

- «подкуп (взятка), а равно любое иное поведение в отношении лиц, наделенных полномочиями в государственном и частном секторе, которое нарушает обязанности, вытекающие из этого статуса должностного лица» (Совет Европы по борьбе с коррупцией, 1995 г.);

- «продажность и подкуп должностных лиц при условии ненадлежащего исполнения обязанностей или поведения получателя взятки, предоставления ненадлежащих выгод или их обещания» (Конвенция Совета Европы, 1999 г.) [1].

Актуальность настоящей проблемы можно обозначить следующим образом:

Во-первых, скандалы и разоблачения в злоупотреблении властью в корыстных целях на фоне углубляющегося неравенства разных слоев населения подрывают авторитет государственной власти и управления, дискредитируют демократию.

Во-вторых, коррупция, экономическое содержание которой состоит в деформации процесса распределения ресурсов, негативно влияет на развитие и укрепление экономики в целом.

В-третьих, коррупция, как и многие другие негативные социальные явления, создает условия собственного воспроизводства - она отрицательно влияет на будущий социально-экономический и политический порядок, причем, чем продолжительнее период масштабной коррупции, тем сложнее предстоит борьба с ней и устранение ее последствий, даже если некоторые из ее причин и будут ликвидированы.

В-четвертых, что очень существенно в настоящее время, репутация страны с масштабной коррупцией является не только политическим, но и важным экономическим фактором, влияющим на

условия предоставления займов, иностранных инвестиций и т.д., как и любая репутация, она с трудом поддается исправлению [2, с. 7-8].

Краткое и емкое определение дается в документах ООН и Совета Европы, где сказано «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп». Из данного определения видно, что коррупция выходит за пределы взяточничества. Кроме того, она включает в себя многочисленные формы незаконного присвоения общественных средств.

Коррупция по своей социальной сути – это использование в личных или узко групповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними возможностей.

В юридической литературе имеются различные точки зрения относительно рассматриваемого негативного социального явления. Так, например, А.И. Долгова определяет коррупцию, как «социальное явление, характеризующееся подкупом, продажностью государственных или иных служащих, и на этой основе корыстным использованием ими в личных, либо в узко групповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с этим авторитета и возможностей» [3, с. 104]. Такого же мнения придерживается Н.Ф. Кузнецова, которая сводит коррупцию к социально негативному явлению, выражающееся в подкупе служащих государственного аппарата и негосударственных структур [4, с. 47].

Заслуживает внимание определение, данное Г.Д. Тленчиевой, представляющей коррупцию в форме систематического получения должностными лицами лично или через посредника материальных ценностей или приобретения выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым ими должностным положением за покровительство или оказание услуг в настоящем или будущем [5, с. 144]. В предложенном определении коррупции, по нашему мнению, верно отмечено, что коррупционными можно считать преступления, совершенные только в связи с занимаемым должностным положением.

Мы разделяем позицию Б.В. Волженкина, который считает, что «коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [6, с. 23].

Из изложенных определений коррупции можно выделить следующие ее признаки:

1. незаконное принятие субъектом коррупционного правонарушения имущественных благ и преимуществ, а также подкуп этих лиц;

2. использование этими лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей для получения имущественных благ и преимуществ;

3. незаконное принятие имущественных благ и преимуществ производится только определенным кругом лиц: лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к ним, должностными лицами и лицами, занимающими ответственную государственную должность;

4. принимаемые указанными лицами блага, преимущества и выгоды носят исключительно материальный характер.

Коррупция характеризуется высокой степенью адаптации к различным условиям. Она непрерывно видоизменяется и совершенствуется, и поэтому ее основная особенность - латентность. Фактически отсутствуют сколько-нибудь полные данные об этом явлении, еще меньше - виновных лиц, предстающих перед судом, и лишь единицам из них, причем лицам, как правило, менее опасной категории, назначается реальное уголовное наказание [7, с. 183-185].

Непринятие радикальных и эффективных мер в борьбе с коррупцией может привести к тому, что из криминальной, экономической и социальной проблемы она может перерасти в политическую и приобрести масштабы национального бедствия, подрывающего основы конституционного строя страны.

В целях дальнейшего совершенствования правовой базы в сфере борьбы с коррупцией был принят Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г., включающий новые правовые механизмы и информационные возможности. Согласно данного закона под *коррупцией* понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций,

должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Особенностью закона РК «О противодействии коррупции», на наш взгляд, является его ориентация на вопросы формирования и реализации антикоррупционной политики Республики Казахстан, как важнейшей части государственной политики, включающей меры, направленные на решение следующих задач:

- 1) формирования в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции;
- 2) выявления условий и причин, способствующих совершению коррупционных правонарушений, и устранения их последствий;
- 3) укрепления взаимодействия субъектов противодействия коррупции;
- 4) развития международного сотрудничества по противодействию коррупции;
- 5) выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений.

В последнее время в Казахстане все больше внимания стало уделяться вопросу противодействия коррупции. Не так давно даже было предложено проверять честность чиновников, путем дачи ложной взятки сотрудниками фискальных органов.

Вышеизложенное позволяет резюмировать следующее. Нынешнее состояние противодействия коррупции обусловлено как объективными, так и субъективными факторами:

- стремительный переход к новой экономической системе, не подкрепленной необходимой правовой базой;
- отсутствие еще с прежних времен должной правовой культуры граждан;
- недостаточная эффективность работы правоохранительных органов, которая объясняется, в свою очередь, значительной коррумпированностью этих органов;
- низкая оплата труда государственных служащих, недостаточная для обеспечения необходимого социального статуса.

Таким образом, коррупция - это следствие общих политических, социальных и экономических проблем развития страны. Коррупция процветает, когда страна находится в стадии модернизации. Казахстан переживает сейчас не просто модернизацию, а коренное изменение общественных, государственных и экономических устоев. Напрашивается общеизвестный вывод - решить сложную проблему борьбы с коррупцией можно путем использования комплексного подхода по ее противодействию [8, с. 272-275].

Главными условиями эффективного и системного противодействия коррупции признаются подотчетность и подконтрольность органов государственной власти обществу, независимость и справедливость правосудия, четкие в изложении и несложные в применении законы, меритократия в кадровой политике государства, прозрачность государственных процедур и нетерпимость к коррупции в обществе.

Библиографический список:

1. Материалы сайта Transparency International. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.transparency.org> (дата обращения 5.02.2018).
2. Алауханов Е.О., Турсынбаев Д.Е. Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан: Уч. пос. // Под ред. Е.О. Алауханова. Министерство образования и науки РК. Казахская криминологическая ассоциация. – Алматы: КазАТК, 2008. – 288 с.
3. Долгова А.И. Криминология. - М., 1999. – 784 с.
4. Криминология. Учебник. // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М. изд-во Московского университета, 1994. – 415 с.
5. Тленчиева Г.Д. Понятие коррупции // Проблемы борьбы с экономической преступностью в Казахстане – Алматы: изд-во Жеті жарғы, 1996. – 187 с.
6. Волженкин Б.В. Коррупция - СПб.: изд-во СПб юрид. институт (ф) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 44 с.
7. Сейтхожин Б.У. Понятие и признаки коррупции // Вторая межд. научно-практ. конф. «Современные тенденции и инновации в науке и производстве». Россия. Кемеровская область. Филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева». - Междуреченск, 2013.

8. Сейтхожин Б.У. Некоторые аспекты борьбы с коррупцией в Казахстане // Мат-лы межд. научно-практ. конф. «Наука и образование в современном мире». – Караганды: изд-во «Болашак-Баспа». 2013.

Мосейко Владимир Владимирович

Moseyko Vladimir Vladimirovich

студент 2 курса магистратуры Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Симферополь, Республика Крым, РФ.

E-mail: vladimir2113@bk.ru

УДК 349.41

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ ПРАВООТНОШЕНИЯМИ

APPEALING DECISIONS AND ACTIONS OF PUBLIC AUTHORITIES OF LOCAL GOVERNMENTS RELATED TO LAND LEGAL RELATIONS

Аннотация: В статье анализируются результаты проведенных исследований практики рассмотрения и разрешения гражданских дел по обжалованию решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, связанных с земельными правоотношениями. Анализ проблем обжалования решений и действий (бездействий) органов власти устанавливает необходимость усовершенствования законодательства в области земельных правоотношений.

Annotation: The article analyzes the results of conducted studies of the practice of reviewing and resolving civil cases on appealing decisions of public authorities and local self-government bodies. Analysis of the problems of appealing decisions and actions (omissions) of the authorities determines the need to improve legislation in the field of land legal relations.

Ключевые слова: земельные споры, обжалование решений и действий (бездействий) органов власти в области земельных правоотношений, правоприменение, конфликтная ситуация.

Keywords: land disputes, appealing decisions and actions (omissions) of authorities in the field of land legal relations, law enforcement, conflict situation.

Решения местных властей и государственных органов, касающиеся земельных участков, зачастую не удовлетворяют владельцев наделов. Возникает конфликтная ситуация, предполагающая по действующим правовым нормам Российской Федерации судебное разбирательство.

Споры возникают по различным причинам. Они касаются таких отдельных моментов правоприменения законодательства, как: собственность на землю; определение границ; разрешений на землепользование; перевод надел из одной категории в другую и так далее.

Таким образом, предметы споров разнообразны. Разрешение конкретного конфликта необходимо искать исходя из его причины. Однако практика применения нового земельного законодательства пока недостаточно обширна, чтобы предложить однозначные решения. Из того вытекает некоторая неопределенность в подходах к ведению судебных разбирательств. Пока еще набирается опыт разбирательств в судебных инстанциях первого порядка.

Право на собственность, вопросы землепользования и иные, связанные с ними, находятся в компетенции местных администраций. Поэтому в спорах зачастую ответчиком выступает именно этот госорган. Однако законодательство приводит расширенную норму о предъявлении истцами претензий к государству. Ответчиком согласно статье 218 КАС РФ могут выступать такие государственные структуры: федеральные органы государственной власти; территориальные органы федеральных исполнительных структур; госорганы субъекта РФ; органы местного самоуправления [5]. Также претензии могут возникнуть к конкретному должностному лицу, учувствовавшему в принятии решения. Таковые иски на практике встречаются реже, но теоретически они возможны и законодательно не запрещены.

Справка: накопленная практика показывает, что в решениях местных администраций присутствуют многочисленные нарушения прав людей в сфере земельных правоотношений.

Проблема в судебной практике возникает из-за неоднозначного толкования судами правовых норм ЗК РФ. Орган государственной власти и местного самоуправления, представляющие публичные и государственные интересы, допускают ряд ошибок в своей деятельности. Этот факт позволяет говорить о казусе правоприменения земельных норм.

Большая часть рассматриваемых дел касается изменение госорганами предыдущих решений: аннулирования; отмены; признания утратившими силу.

Однако в данном случае нарушается право собственника. Граждане ссылаются на отсутствие у государственных органов и органов местного самоуправления исключительного права на изменение ранее принятых и вступивших в силу решений, касающихся земельных наделов. Такое мнение обосновывается положениями статей 49 и 54 Земельного кодекса. Кроме того, истцы опираются на необходимость расторжения договоров аренды перед принятием отменяющего решения.

Законные нормы возлагают обязанность по доказыванию обстоятельств, являющихся основанием для отмены прежнего решения, на властные структуры (должностных лиц). Неисполнение данной нормы приводит к неблагоприятным последствиям для органов местного самоуправления.

В пункте 4 статьи 7 и статье 48 федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.03 записано право органа местного самоуправления изменять ранее принятые решения. Такое не оспаривается и подтверждено многочисленной судебной практикой. Однако довольно неоднозначно данное правило выглядит в случае, когда принятие решения связано с нарушением прав граждан-землепользователей.

Должностное лицо (орган) обязано доказать, что изменение акта необходимо для восстановления законности. Кроме того, положения 4 и 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса, глава 22 КАС РФ требуют учета прав граждан при принятии тех или иных решений. Предоставление доказательной базы о необходимости изменения ранее принятого акта возлагается на органы, принимающий новое решение [5].

В качестве примера можно привести решение Анапского городского суда Краснодарского края от 26 октября 2013 г. по делу N 24149/2013. К. подал заявление о приватизации надела, которым пользовался на правах аренды. Администрация Анапы отказала, сославшись на то, что данный надел относится особо охраняемым землям.

Проверка кадастровой регистрации участка показала, что он отнесен к муниципальным землям. Сведений о том, что земля признана особо охраняемой природной территорией в кадастровом органе не зафиксировано. Согласно п. 1 ст. 36 ЗК РФ исключительное право на приватизацию надела, находящегося в муниципальной собственности, имеют арендаторы (юридические и физические лица) [3].

Следовательно, отказ в приватизации земельного участка К. и бездействие Управления имущественных отношений администрации муниципального образования являются неправомерными.

Исходы из накопившейся практик решения земельных споров, можно прийти к заключению о недостаточности теоретических разработок по данной теме. Кроме того, явно видно несовершенство законодательной базы в данной области. Для выработки конкретных и предметных рекомендаций необходим комплекс теоретических разработок, позволяющий отрегулировать не состыковки в законодательных актах, приводящие к нарушению прав граждан.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ГПК РФ) (с изменениями от 30 июня 2003 г., 7 июня, 28 июля, 2 ноября, 29 декабря 2004 г., 21 июля, 27 декабря 2005 г., 5 декабря 2006 г.) // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017)
4. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский Дом «Городец», 2018. — 832 с.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. - 09.03.2015. - № 10. - ст. 1391.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXIII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-1-2

